

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.134.130>

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Научная статья

Маслов А.В.^{1,*}

¹ Российский государственный университет правосудия, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (amaslov[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые правовые проблемы использования цифровой или электронной информации и носителей, на которых она хранится, в качестве доказательств по уголовным делам. Автор отмечает, что в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит легального определения «Цифровое доказательство», и не устанавливает особенностей правового статуса таких доказательств. По мнению автора, эти пробелы правового регулирования снижают эффективность уголовного процесса, в условиях современных общественных отношений, в связи с чем, излагаются аргументы о целесообразности внесения понятия «Цифровое доказательство» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, цифровая информация, электронная информация, свойства доказательств.

ON THE STATUS OF DIGITAL EVIDENCE AND ELECTRONIC INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Research article

Maslov A.V.^{1,*}

¹ Russian State University of Justice, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (amaslov[at]rambler.ru)

Abstract

The article discusses some legal problems of using digital or electronic information and the media on which it is stored as evidence in criminal cases. The author notes that currently the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not contain a legal definition of "Digital Evidence", and does not establish the specifics of the legal status of such evidence. In the author's opinion, these gaps in legal regulation reduce the effectiveness of criminal proceedings, in the conditions of modern social relations, in this regard, arguments are presented on the expediency of introducing the concept of "Digital Evidence" in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminal procedure, evidence, evidence, digital information, electronic information, properties of evidence.

Введение

Процесс проникновения различных электронных вычислительных машин во все сферы жизнедеятельности общества происходит стремительными темпами не только в мире, но и в Российской Федерации.

Увеличивается не только количество самих компьютеров, смартфонов и иных технических средств, но и упрощается и расширяется доступность пользования Интернетом. Это, в свою очередь, подталкивает к развитию электронного документооборота.

Вместе с этим, научно-технический прогресс приносит не только пользу нашему обществу. Криминальные элементы, обладающие соответствующими знаниями, используют высокие технологии для совершения киберпреступлений. Также при совершении преступлений, злоумышленники пользуются различными цифровыми устройствами, на которых фиксируются доказательства их противоправной деятельности.

Учитывая данные обстоятельства, рост количества противоправных деяний, совершаемых в сфере компьютерной информации, возникает проблемный вопрос о возможности и правомерности использования данных, полученных с электронных носителей или информационно-телекоммуникационных систем в качестве доказательств в уголовном процессе.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о значимости проблемы определения правового статуса цифровой или электронной информации и ее носителей, в качестве доказательств по уголовным делам.

Ограничено количество исследований по данной теме подчеркивает ее актуальность и новизну.

На основе результатов изучения судебно-следственной практики (более 50 уголовных дел, рассмотренных судами Воронежской области), интервьюирования сотрудников следственных подразделений МВД РФ и СК РФ (25 следователей) автором предлагаются некоторые изменения законодательства в данной сфере.

Обсуждение

Жизнедеятельность современного общества неразрывно связана с повсеместным использованием «высоких» технологий, основанных на создании, обработке и передаче цифровой или электронной информации. Это стало особенно актуально после Пандемии COVID-19.

В этой связи возникает вопрос о ее правовом статусе, в том числе, при доказывании в ходе производства по уголовных делам.

Однако, как справедливо отмечает И. Р. Бегишев, эта проблема является актуальной, и для гражданского судопроизводства [6, С. 171-172].

Необходимо констатировать, что российский законодатель не спешит вносить кардинальные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части правовой регламентации использования цифровой или электронной информации.

В соответствии с ч.1 ст. 74 УПК РФ «Доказательства» [2], к доказательствам по уголовному делу отнесены любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель могут установить наличие или отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию, и иных обстоятельств, значимых по уголовному делу.

При этом, многие из доказательств, перечисленные в ч.2 ст. 74 УПК РФ, можно охарактеризовать, как традиционные, поскольку они применялись в уголовном процессе задолго до наступления XXI столетия – например, вещественные доказательства, свидетельские показания, судебные протоколы и т.д., но на какой-либо статус цифровых доказательств она не указывает [10, С. 48].

Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дал легальное толкование информации как правовой категории. В соответствии со статьей 2 указанного закона «Информация – это сведения, сообщения, данные, не зависимо от формы их представления» [3].

Однако, среди множества понятий, раскрытых в данном законе, законодатель не посчитал необходимым раскрыть дефиницию «электронная информация».

Изучив взгляды ученых, посвятивших свои работы данному вопросу, а также мнения специалистов в сфере высоких технологий, мы приходим подтверждаем ранее сделанный нами вывод, что электронно-цифровую форму информацию можно определить как особый вид учетной последовательной записи с использованием специально созданного искусственного языка [9, С. 57].

В 2018 г. была введена в действие ст. 164.1 УПК РФ, закрепившая порядок процессуальных действий с электронными носителями информации при проведении предварительного расследования. Однако, и она не отвечает на вопрос, к какому виду доказательств следует относить цифровую информацию [4].

Поэтому, мы солидарны с позицией В.В. Горбатова, что в дальнейшем при расследовании уголовного дела могут возникать вопросы о допустимости таких доказательств [7, С. 100-102].

Кроме того, 80% опрошенных респондентов из числа сотрудников следственных подразделений МВД РФ и СК РФ согласились с возможными трудностями в процессе доказывания, а 20% затруднились ответить.

Эти обстоятельства обуславливают и достаточно оживленную дискуссию в доктрине уголовно-процессуального права.

Например, нам импонирует предложение И.И. Карташова и О.А. Лесникова, которые выходом из сложившейся ситуации видят введение в УПК РФ статьи, регламентирующей производство такого следственного действия, как «Получение цифровой информации» [8, С. 59-60]. Считаем, что наличие в УПК РФ самостоятельной нормы, посвященной этому следственному действию, не только законодательно закрепило бы понятие «цифровой информации», но и устранило бы проблемы правового характера, возникающие при ее получении.

Также высказывается мнение, что электронные доказательства следует рассматривать, в качестве производных вещественных доказательств, поскольку электронная информация, имеющая доказательственное значение, обнаруживается в памяти технических устройств, в ходе соответствующих следственных действий, а некоторые авторы и вовсе отрицают существование каких-либо цифровых доказательств [5, С. 64].

Нам же гораздо более убедительной видится позиция о самостоятельном характере цифровых доказательств, руководствуясь следующими аспектами:

- Во-первых, цифровая или электронная информация не является материальной и не может быть, в связи с этим, охарактеризована с помощью физических величин, что отличает ее от вещественных доказательств. Содержание данной информации не изменится, даже если ее перенести на иной электронный носитель.

- Во-вторых, если документ создается человеком, то формирование цифровой или электронной информации производится, посредством команд, предусмотренных специальной программой.

- В-третьих, восприятие документа или вещественного доказательства производится органами чувств человека, в то время, как для ознакомления с цифровой или электронной информацией требуется наличие специальных технических устройств [3, С. 20].

Представляется, что, закрепляя понятие цифрового доказательства, необходимо стремиться к такому термину, который будет учитывать и технологии, применяемые для сохранения и обработки цифровых данных в перспективе, к чему, к сожалению, законодатель готов не всегда.

Например, в 2016 г. в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ [1], в перечень оперативно-розыскных мероприятий было включено получение компьютерной информации.

Из буквального толкования данной нормы, фактически, следует, что оперативно-розыскные органы могут получать лишь цифровую информацию, сохраненную в памяти персональных компьютеров, в то время, как сегодня такие данные могут храниться на множестве устройств, включая мобильные телефоны, фотокамеры, т.н. «умные часы», USB-накопители и т.д.

По этой причине предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ, закрепляющей значение терминов в уголовном процессе, п. 63 следующего содержания: «Цифровое доказательство – сведения о фактах преступной деятельности, сохраненные на электронных носителях информации, в памяти электронных устройств, а также, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе, в сети «Интернет».

Данное определение, по нашему мнению, содержит в себе следующие ключевые признаки:

1. Наличие сведений о фактах преступной деятельности, что не противоречит статьям 73 и 74 УПК РФ.
2. Фиксация данных сведений на определенном носителе или хранилище.

3. Хранителем сведений о фактах преступной деятельности может быть как материальный носитель (диск, карта памяти и т.д.), так и различные информационно-телекоммуникационные сети, разнообразие и особенности функционирования которых, могут развиваться.

Заключение

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. В настоящее время, в УПК РФ отсутствует понятие цифровых доказательств и остается за пределами целостного правового регулирования их статус, что, по мнению автора, является существенным пробелом, который нуждается в восполнении.

2. С учетом особенностей возникновения и восприятия цифровой или электронной информации при осуществлении уголовно-процессуального доказывания, представляется возможным согласиться с точкой зрения о том, что цифровые доказательства следует выделить в самостоятельный вид доказательств и закрепить их дефиницию.

3. Принимая во внимание множественность средств для закрепления и распространения цифровой или электронной информации в современных условиях, предлагается понимать под цифровыми доказательствами сведения о фактах, которые могут сохраняться на различных носителях, включая глобальные информационные сети, что позволит не терять широты смысла предлагаемому определению в перспективе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон: [от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022)]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 22.06.2023).
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон: [от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023)]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.07.2023).
3. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон: [от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022)]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.06.2023).
4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 27.12.2018 № 533-ФЗ]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.06.2023).
5. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в / А.М. Баранов // Уголовная юстиция. — 2019. — № 13. — С. 64-69.
6. Бегишев И.Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И.Р. Бегишев. — Казань: Познание, 2020. — 300 с.
7. Горбатов В.В. Допустимость доказательств, полученных с использованием электронных цифровых средств / В.В. Горбатов // Молодой ученый. — 2022. — № 38 (433). — С. 99-103.
8. Карташов И.И. Проблемы собирания цифровых доказательств в уголовном процессе / И.И. Карташов, О.А. Лесников // Научно-исследовательские публикации. — 2021. — № 1. — С. 54-61.
9. Маслов А.В. Электронная информация, как доказательство по уголовным делам / А.В. Маслов, К.А. Соксова // Центральный научный вестник. — 2017. — Т. 2. — № 11. — С. 57-59.
10. Хайрусов Д.С. Исследование цифровых доказательств в судебном процессе / Д.С. Хайрусов, А.Б. Ражабов, Я.А. Слотина // Вестник науки. — 2023. — Т. 2. — № 3 (60). — С. 171-176.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Russian Federation. Laws. On operative-search activity]: federal law: [of 12.08.1995 № 144-FL (ed. of 29.12.2022)]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (accessed: 22.06.2023). [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF [Russian Federation. Laws. Criminal Procedure Code of the Russian Federation]: federal law: [of 18.12.2001 No. 174-FL (ed. of 10.07.2023)]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed: 11.07.2023). [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii [Russian Federation. Laws. On information, information technologies and information protection]: federal law: [of 27.07.2006 No. 149-FL (ed. of 29.12.2022)]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed: 30.06.2023). [in Russian]
4. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v stat'i 76.1 i 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. On Amending Articles 76.1 and 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]: federal. law: [from 27.12.2018 № 533-FL]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed: 30.06.2023). [in Russian]

5. Baranov A.M. Jelektronnye dokazatel'stva: illjuzija ugolovnogo processa HHI v [Electronic evidence: an illusion of XXI century criminal procedure] / A.M. Baranov // Ugolovnaja justicija [Criminal justice]. — 2019. — № 13. — P. 64-69. [in Russian]
6. Begishev I.R. Prestuplenija v sfere obrashhenija cifrovoj informacii Offences in the sphere of circulation of digital information] / I.R. Begishev. — Kazan: Poznanie, 2020. — 300 p. [in Russian]
7. Gorbatov V.V. Dopustimost' dokazatel'stv, poluchennyh s ispol'zovaniem jelektronnyh cifrovyh sredstv [Admissibility of evidence obtained through the use of electronic digital means] / V.V. Gorbatov // Molodoj uchenyj [Young scientist]. — 2022. — № 38 (433). — P. 99-103. [in Russian]
8. Kartashov I.I. Problemy sobiranija cifrovyh dokazatel'stv v ugolovnom processe [Problems of collecting digital evidence in criminal proceedings] / I.I. Kartashov, O.A. Lesnikov // Nauchno-issledovatel'skie publikacii [Research publications]. — 2021. — № 1. — P. 54-61. [in Russian]
9. Maslov A.V. Jelektronnaja informacija, kak dokazatel'stvo po ugolovnym delam [Electronic information as evidence in criminal cases] / A.V. Maslov, K.A. Soskova // Central'nyj nauchnyj vestnik [Central Scientific Bulletin]. — 2017. — Vol. 2. — № 11. — P. 57-59. [in Russian]
10. Hajrusov D.S. Issledovanie cifrovyh dokazatel'stv v sudebnom processe [Examination of digital evidence in the judicial process] / D.S. Hajrusov, A.B. Razhabov, Ja.A. Slotina // Vestnik nauki [Bulletin of Science]. — 2023. — Vol. 2. — № 3 (60). — P. 171-176. [in Russian]